

Если бы только Цзи Ван был более тактичным, возможно, чуть более легкомысленным, он мог бы провести ночь с Ци Боянем, а утром расстаться с ним — как старые любовники, которые легко встречаются и также легко прощаются.

К сожалению, Цзи Ван не был способен на это, так что Ци Боянь был обречен на разочарование.

Хотя Ци Боянь и прав, Цзи Ван не мог его забыть. Он не думал о Ци Бояне день и ночь, но всегда вспоминал о нем в самые неподходящие моменты. Когда выпивал, когда принимал душ, и каждый раз, когда видел шрам на своем безымянном пальце.

Более того, даже если бы Цзи Ван хотел забыть, окружающий его мир не давал ему такой возможности.

Лицо Ци Боянь было повсюду — его рекламные фотографии заполняли рекламные щиты, его посты в Weibo, Moments*, а также на множестве других социальных платформ. Ци Боянь, казалось, вторгался в каждую сферу жизни Цзи Вана.

ПП: Weibo и Moments (далее, если в тексте будет попадаться, возможно, буду использовать просто русские варианты: Вейбо и Моменты)- это китайские приложения для социальных сетей. Weibo работает аналогично Facebook, в то время как Moments является частью приложения для обмена сообщениями WeChat и позволяет друзьям делиться фотографиями с подписями

Вплоть до этого дня, когда Ци Боянь наконец появился перед ним, маняще близко.

Красивое лицо Ци Бояня склонилось к его руке, его глаза с любовью смотрели на него. Его

манящая внешность была очень очаровательной. Если в мире и остался кто-то, кто все еще мог отвергнуть Ци Бояня, то, вероятно, это был только Цзи Ван. Кто бы не захотел переспать с Ци Боянем?

Цзи Ван перевернул руку и крепко сжал подбородок Ци Бояня, но выражение лица Ци Бояня не изменилось. Он все еще выглядел таким уверенным, ожидая, что Цзи Ван поцелует его и проведет с ним ночь.

Окна отеля от пола до потолка были блестящими и яркими, отражая тени пары. Цзи Ван медленно наклонился. Они уставились на губы друг друга, их дыхание сбилось с ритма.

Воздух натянулся, образуя невидимую нить, готовую порваться в любой момент, ожидая, когда кто-то совсем забудет о разуме.

Когда две одинаково красивые пары губ были готовы встретиться, Цзи Ван остановился. С очень близкого расстояния Цзи Ван холодно сказал:

— Я сказал, убирайся и попроси моего помощника вернуться.

Эти слова полностью разрушили атмосферу. Цзи Ван оттолкнул лицо Ци Бояня, оставив на его подбородке следы от своих пальцев.

Цзи Ван схватился за прядь мокрых волос:

— Ты меня не интересуешь.

Ци Боянь, не смущаясь, откинулся на спинку дивана:

— Ложь, — произнес он с легкой игривостью в голосе.

Цзи Ван улыбнулся и покачал головой:

— Я альфа, и омеги для меня более привлекательны.

Лицо Ци Бояня на мгновение исказилось, но вскоре его выражение вновь стало спокойным, даже немного расслабленным. Он с любопытством спросил:

— Правда? После того как ты расстался со мной, ты переспал с омегой?

Цзи Ван не хотел обсуждать свою личную жизнь с Ци Боянем. Он взял свой телефон и планировал позвонить Сяо Сюю. Как Сяо Сюй мог так послушно подчиниться Ци Бояню? Ци Боянь велел ему уйти, и он действительно ушел.

Когда Сяо Сюй вернется, Цзи Ван должен будет с ним поговорить.

Его пальцы легонько постучали по экрану. Цзи Ван еще не успел найти номер Сяо Сюя, как его рука заболела, и телефон выскользнул у него из рук, упав на тяжелый ковер.

Ци Боянь встал, став выше Цзи Вана, и, все еще улыбаясь, спросил:

— А что, твой помощник омега?

Цзи Ван замолчал, считая эту ситуацию абсурдной. Ему вообще не хотелось разговаривать с Ци Боянем. Он наклонился, планируя поднять телефон и посмотреть, не разбит ли он. В результате Ци Боянь пнул телефон ногой, и он отлетел еще дальше.

— Ты что, больной?! — разъяренно воскликнул Цзи Ван.

Улыбка Ци Бояня исчезла, его лицо стало бесстрастным, и он сказал:

— Смотри на меня, когда разговариваешь со мной.

Цзи Ван поднял руку и усмехнулся:

— Я уже устал от твоей физиономии.

Ци Бояня не разозлили слова Цзи Вана. Шаг за шагом он приближался к Цзи Вану, пока не прижал его к краю гостиничного столика.

Цзи Ван оттолкнул Ци Бояня, прижав руки к груди:

— Держись от меня подальше.

Руки Ци Бояня обхватили талию Цзи Вана и легли на стол позади него. Сложив руки в круг, он заключил Цзи Вана в свои объятия.

— Не злись, я куплю тебе новый телефон.

Цзи Ван почувствовал, как феромоны Ци Бояня становятся все более насыщенными. Он нахмурил брови и сказал:

— Отвали, если у тебя особая ситуация, найди кого-нибудь другого.

Разве Сун-гэ не говорил, что Ци Боянь был с Фан Шэнью? Тогда Ци Боянь должен пойти к Фан Шэнью, а не бесстыдно оставаться с ним.

Ресницы Ци Бояня слегка опустились, он выглядел так, словно ему было больно.

— Цзи Ван, я действительно скучал по тебе.

В этот момент сила сопротивления Цзи Вана немного ослабла. Ци Боянь был как лев, заметивший у своей добычи слабое место. Он безжалостно ринулся вперед, открыл рот и безжалостно укусил Цзи Вана за шею.

Клыки Альфы острые, как нож, и легко прокусывают человеческую кожу. Феромоны яростно потекли в рану и наполнили тело Цзи Вана, отчего в глазах у него даже на мгновение потемнело.

Было больно, все болело. Запах Ци Бояня смешивался с его собственным, пока каждый уголок комнаты не был пропитан их феромонами.

У Цзи Вана кружилась голова, Ци Боянь перевернул его и прижал к столу. Халат был грубо разорван сзади, обнажив старый шрам.

С видом победителя, разглядывающего свою добычу, глядя на тонкую шею перед собой и отметины, которые он оставил сам, Ци Боянь прищурился, удовлетворенно облизал окровавленные клыки, снова открыл рот и наклонился.

Спустя шесть лет Цзи Ван снова был жестоко «отмечен». Он был глуп. Он услышал фразу «Я скучал по тебе» и стал беспечным, даже не зная, правда это или нет.

Только после того, как Ци Боянь до краев наполнил тело Цзи Вана феромонами, он разжал губы. Он потерся кончиком носа о шею Цзи Вана, кокетливо что-то бормоча. Обеими руками он притянул Цзи Вана в свои объятия.

Когда альфа подвергается нападению феромонов другого альфы, он временно чувствует себя слабым и бессильным.

Разум Цзи Вана был затуманен, а лицо покраснело. После «метки» появились симптомы ложного гона.

Однако Ци Боянь не воспользовался этой возможностью, чтобы проглотить Цзи Вана. Вместо этого он ощупал его тело, как будто держал забавную игрушку, подтверждая изменения, которые произошли с телом другого за эти годы.

Через полчаса Цзи Ван наконец выбрался из бездны переплетенных и сталкивающихся феромонов. Он с силой дернул руку, и вырвался из объятий Ци Бояня.

Затем он развернулся и ударил Ци Бояня по лицу.

Голова Ци Бояня дернулась в сторону.

Цзи Ван выглядел более жалким, чем Ци Боянь. Его затылок был прокушен, кровь стекала к его ключице, а белоснежный халат окрасился в красный цвет.

Все его тело тряслось от гнева:

— Ублюдок!

Ци Боянь медленно повернул голову назад. Он провел большим пальцем по уголку губ и сказал слегка озадаченным тоном:

— Цзи Ван, завтра я должен быть перед камерой, мое лицо не должно распухнуть.

Это на мгновение прояснило затуманенный гневом разум Цзи Вана. Он машинально подумал о том, чтобы найти лед для Ци Бояня, чтобы приложить к его лицу, и упрекнул себя за то, что не ударил его в такое место, где никто не сможет увидеть. Почему он ударил именно по лицу?

Однако Цзи Ван на самом деле не мог пойти за льдом для Ци Бояня. Он еще не опустился до такой степени.

Он подтянул пояс на талии, с силой запахнул свой свободный халат и завязал тугой узел.

— Ты это заслужил.

<http://bllate.org/book/13928/1227213>